

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЧЖЭНЧЖИ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Вань Мэй Хуэй

**Приемы смеха в пьесах М. Булгакова: на
материале « Зойкиной квартиры »
« Блаженства »
« Ивана Васильевича »**

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук,
профессор Лай Инцюань

Автореферат

Диссертация на соискание учёной степени
магистра гуманитарных наук

Тайвань, Тайбэй 2005 г.

**Приемы смеха в пьесах М. Булгакова: на материале
« Зойкиной Квартыры » « Ивана Васильевича »
« Блаженства »**

Произведения М. А. Булгакова («Белая Гвардия», «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце», «Роковые яйца» и др.) уже известны немалым читателям. Появилось также множество работ, посвященных сказанным сочинениям писателя. М. Булгаков как один из крупнейших драматургов XX века, многие его пьесы уже поставлены и экранизированы в России, однако его пьесы до сих пор мало известны, значение пьес М. Булгакова в художественном мире в целом тоже мало изучено в нашей стране.

Предметом исследования являются параметры смеха в пьесах «Зойкина Квартира», « Иван Васильевич » и «Блаженство».

Объектом исследования являются пьесы «Зойкина Квартира», « Иван Васильевич », «Блаженство».

Актуальность магистерской диссертации обусловлена необходимостью систематического подхода к изучению комплекса проблем, связанных с приемами смеха в пьесах М. Булгакова, в контексте системного описания основных параметров художественного мира писателя. Необходимость изучить приемы смеха в пьесах художника вызвана тем, что приемы смеха на взгляд ученых (Д. Лихачева, А. Панченко, В. Проппа, М. Бахтина) в рамках русской культуры имеют свою глубокую традицию. Обращение именно к пьесам М. Булгакова позволяет выявить общее и отличное

в художественном мире писателя, место драматургии в творчестве художника и взаимосвязь признаков смехового мира с творчеством его предшественников (Н. Гоголя, А. Чехова). На основании рассмотрения теории смеха, изложенной в научных работах А. Панченко, Д. Лихачева, А. Бергсона, М. Бахтина и т. д.), в которых актуализируются культурологические понятия «карнавализация» и «хронотоп», их динамики можно создать объективную картину художественной системы М. Булгакова, а также можно судить о месте приемов смеха в эпоху культурной трансформации т. е. в 20-30-х гг. XX века.

Целью исследования является установление закономерностей определяющих своеобразие смеха в художественном мире М. Булгакова, выявление доминантных идей, объединяющих рассматриваемых пьес в контексте всего творчества писателя.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи, определившие логику исследования и его структуру: Выделить традицию смеха в рамках европейской культуры; показать параметры смеховой традиции в русской культуре, охарактеризовать особенность теории культурной критики М. Бахтина – «карнавализация».

Определить «хронотоп», как фактор, объединяющий рассматриваемые пьесы.

Проследить, как «хронотоп» детерминирует форму и содержание «Зойкиной Квартиры», «Ивана Васильевича», «Блаженства»; рассмотреть способы реализации приемов смеха в пьесах «Зойкиной Квартиры», «Ивана Васильевича» «Блаженства»; сравнить параметры смеха в пьесах с их аналогом в романе «Мастер и Маргарита».

Материалы исследования составляют произведения М.

Булгакова и научные работы, посвященные теории смеха. В процессе анализа и описания тех или иных характеристик, составляющих незаменимый мир художественной системы М. Булгакова актуализируется карнавальная смех как важный элемент в воплощении замысла писателя.

Научная новизна диссертации определяется рядом причин. Во-первых, всесторонний анализ приемов смеха в сказанных пьесах покажет последовательность сочинений драматурга. Во-вторых, в работе предпринят новый подход к исследованию приемов смеха в художественном мире М. Булгакова, его эволюции, в основе которого лежат новые взгляды на художественный процесс 20-30 гг. XX в. Рассматривая пьесы М. Булгакова, мы учитываем истоки смехового мира художника, привлекая работы известных исследователей русской культуры (Д. Лихачева, А. Панченко М. Бахтина и др.).

Все сказанное позволило сформулировать концепцию смеха в изучаемых пьесах художника.

Методика исследования опирается на системный подход к изучению драматургического текста. Характер нашего исследования и круг задач предлагает также интегрирующий анализ, учитывающий историко-литературный, типологический, структурный, интертекстуальный аспекты изучения художественного текста в соответствии с поставленными перед нами задачами.

Теоретико-методологические основы исследования смехового мира в пьесах базируется на фундаментальных исследованиях М. М. Бахтина. Кроме того, мы используем многие положения, касающиеся характеристики смехового содержания, изложенные в

работах В. Проппа, Д. Лихачева, и др.

Нами используется фактографический и методологический материал, содержащийся в описаниях биографии М. Булгакова (М. В. Сахаров, В. Г. Боборыкин, В. П. Муромский и др.), культурно-идеологических взглядов писателей – современников (Мирон петровский, В. Е. Хализиев, и др.).

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой принципов анализа смеховых приемов, обусловленных «карнавализацией» и способов их воплощения в интересующих нас пьесах.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их использования для дальнейшего изучения творчества М. Булгакова, в вузовских курсах истории и теории литературы, анализа художественного текста. Результаты могут также стать основой спецкурса по изучению художественного мира М. Булгакова и, в частности, смеховой мир, составляющий его основу; а также в спецкурсах по изучению драматургии М. Булгакова.

Основные положения данной работы:

«Карнавализация» и его параметры в теории М. Бахтина составляют систему уникальных признаков, формирующих специфику смеха в изучаемых пьесах писателя.

Основу смехового мира писателя составляют восходящие к средневековой Руси концепты « дурачество» «юрродство» и традиция сатиры как жанра в русской литературе.

Смеховой мир М. Булгакова отличается гротеском, карнавальностью, амбивалентностью, которые вызваны смещением

противоположных признаков, предметов и д. п.

Для смехового мира М. Булгакова характерен повтор приемов смеха, которые встречаются не только в пьесах, но и в прозе, что утверждает последовательность сочинений художника.

Смеховой мир М. Булгакова – это мир шутов, плутов, дураков, которые не нашли себе места в сиюминутном мире, следовательно постоянно думают о «беге», мотив бегство имеет насколько заметное место в пьесах, что сам он одновременно является и заглавием другой пьесы «Бега».

Для актуализации места мотива *бегства* в пьесах предлагается следующая схема:

Спальня царя	Зойкина квартира	Блаженство
XVII век	XX век	XXIII век

Париж	Ницца	Шан-хай	Аврора
Зоя	Аметистов	Херувим	XX век
Обольяни		Ган-Дза-Лин	
Алла			

Музыка и вина, будучи важными атрибутами в мотиве карнавала, играют также необходимую роль в изображении смехового мира писателя.

Рассматриваемые пьесы М. Булгакова – это художественное своеобразное осмысление событий, произошедших во время НЭПа, т. е. в эпоху культурной трансформации, в котором ярко

проявляется творческая индивидуальность художников. Оптимальная оценка стала возможной только спустя много лет в свете тех преобразований, которые переживает современная Россия, для которой по-прежнему актуальны поиски смеховой традиции и сатиры русской культуры.

В данном магистерском исследовании выделяются четыре части:

В первой части (теоретической части) ставится цель

1)определить актуальность темы , цель(- обнаружение места смеха в художественном мире М. Булгакова и его связи с традицией смеха в европейской и русской культурах), и задачи исследования

- описание соотношения параметров европейской и русской смеховых культур;

- выявление способов реализации теории смеха(изложенной в научных работах В. Проппа, Д. Лихачева и т. д.) и теории карнавализации М. Бахтина;

- показ способа воплощения «хронотопа» М. Бахтина в пьесах «Зойкина квартира», «Иван Васильевич», «Блаженство»;

- выяснение взаимосвязи между пьесами М. Булгакова и русской смеховой традиции;

- перечисление и систематизация приемов смеха в рассматриваемых пьесах; методика и подходы исследования

- художественный и лингвистический анализ текста;

-экстралингвистический анализ текста (анализ взаимоотношения между текстом и культурой, эпохой создания текста и т. д.) ;

- сопоставительный анализ текста пьес « Зойкина квартира», « Иван Васильевич», « Блаженство» с его аналогом в прозе М. Булгакова);

- обобщение языковых единиц, значимых в описании смехового мира писателя;

2) провести обзор литературы о теории смеха и булгаковедения.

3) анализировать смеховую традицию в рамках европейской и русской культур. При этом, особое внимание уделяется свойствам европейской смеховой культуры – на примере «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»

Вторая часть - М. Булгаков как драматург

Для прозы М. Булгакова характерна яркая «театральность», например в романе «Мастер и Маргарита» в описании исторического факта или события, когда Иешуа находится под судом Понтия Пилата, все детали, изображающие особое пространство Иерусалиме, и время, отделяющее от нас два тысячелетия, представляется читателям как уникальные подмости, сотканые словесными знаками: "Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город...". Здесь надо отметить, что цитируемый фрагмент романа повторяется четыре раза, и выступает как зафиксированная окружающая обстановка на сцене.

По тематикам М. Булгакова выделяются четыре типа пьесы:

Пьесы с темой социалистической революции 1917 года: «Дни Турбинных», «Бег»

Пьесы, созданные на фоне НЭПа и становящегося тоталитарной системой, продолжает именно мотив *бегство*: «Зойкина Квартира» «Иван Васильевич» «Блаженство»

«Биографические» пьесы: «Последние дни», «Мольер» «Батум», обедняющиеся изображением конфликтов или соотношением между литераторами и властями.

Пьесы, посвященные художественному тексту классиков: «Дон Кихот», «Мертвые души»

По сути дела М. Булгаков является наследником литературной

традиции, основанной Н. Гоголем, А. Чеховым. С другой стороны в драматургии М. Булгакова есть свое новаторство – удачное употребление *хронотопа*, По мнению М. Бахтина хронотоп определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к действительности, тем не менее, временно-пространственные определения в искусстве и литературе всегда эмоционально-ценностно окрашены. И именно хронотоп объединяет пьесы «Зойкина квартира», «Иван Васильевич», «Блаженство»

Третья часть посвящена параметрам смеха. «Смеха как грань сознания и поведения человечества, в первых, является выражением жизнерадости, душевной веселости, жизненной сил и энергии»¹ В приемах смеха заметное место занимает концепция карнавального смеха. Перечисляются параметры карнавального смеха по категориям площадок (обстановок), языков, человеческих отношений и т. д.

В «Творчестве Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» М. Бахтина образ дураков, шутов, плутов имеет особое значение. В пьесе «Зойкина Квартира» самый яркий образ шута относится к Аметистову, для него характерен карнавальный гротеск. Это объясняется тем что, везде он *играет* огромную роль. Карнавал обозначает освобождение от табу и поэтому всегда имеет центробежный характер. «Языковой карнавал» под пером писателя отличается употреблением разных иностранных языков, (французский, немецкий), вульгарной речью, пародией на китайцев, которые неправильно говорят по- русски.

---

¹ О смехе в аспекте философско-эстетическом см.: Рюмина М. Т. Эстетика смеха. Смех как виртуальная реальность. М., 2003.

По теории М. Бахтина *непонимание* характерно для поведения дураков, шутов, мотив *непонимания*, на наш взгляд, является важным моментом смеха, одновременно, доказывает последовательность творчества М. Булгакова.

Все изложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

Михаил Булгаков - талантливый и многострадальный драматург. Его мир смеха можно расценивать как выход из действительности, средство общения со своей эпохой, самое главное, с историей, с вечностью. Он так глубоко думает о своем месте в русской литературе, что он стал частью русской литературы.

Именно с помощью драматургии он ведёт диалог с исторической личностью, с властями, со своими современниками. Продолжая мотив *бега* в изучаемых пьесах, он выражает свое отношение к действительности, к своему обществу.

В пьесах «Зойкина Квартира», «Иван Васильевич», «Блаженство» существует множество карнавальных постановок, что является воплощением концепции карнавального смеха в «Творчестве Рабле...» М. Бахтина. В данной работе указывается соотношение сказанных пьес М. Булгакова и европейской и русской смеховых культур. Перечислены приемы смеха, сюда входят *карнавальные* языки, противоположность и смещение святости, вульгарности, верха и низа.

В поведении «плутов», «шутов», «дураков» разоблачаются пороки эпохи.

В пьесах «Иван Васильевич» актуализируется пародия типа «пародирующих Двойников», такую роль играет управдом Бунша-Корецкий.

Вина и музыка являются атрибутами праздника, исследование показывает, что они постоянно сопровождают окружающую постановку карнавала.

Исследование приемов смеха показывает, что М. Бахтин и его современник М. Булгаков мысленно объединяются, они оба устремляются дышать свежим воздухом свободной воли в эпоху культурной трансформации. И все же именно через призму концепции карнавального смеха можно приблизиться к пониманию произведений М. Булгакова